
ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМАХ ПРАВА

LEGAL EXPERIENCE OF CRIME COUNTERACTION IN FOREIGN AND NATIONAL LEGAL SYSTEMS

УДК 343.1

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(3).424-430

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И УСТРАНЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК: РОССИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ

Х. Путцке¹, А.Н. Тарбагаев², А.Д. Назаров², Л.В. Майорова²

¹ Университет Пассау, г. Пассау, Германия

² Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

20 ноября 2017 г.

Дата принятия в печать

25 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения

18 июня 2018 г.

Ключевые слова

Уголовный процесс; прокурорский надзор; статус прокурора в досудебном производстве

Аннотация. Статья посвящена предупреждению, выявлению и устранению ошибок при производстве предварительного расследования по уголовному делу, поскольку правильная квалификация содеянного, установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, лежат в основе справедливого приговора, способствуют предупреждению преступлений против правосудия и достижению иных целей наказания. В статье концептуально и нормативно обосновывается модель перманентного прокурорского надзора как основной контрольно-надзорной деятельности при досудебном производстве по уголовному делу, которая позволяет эффективно реализовать стратегии уголовного преследования и защиты прав человека. Данная модель прокурорского надзора в качестве значимого надзорного полномочия прокурора закрепляет за ним полномочие по процессуальному руководству уголовным преследованием в уголовном процессе. Задачи выявлять, исправлять и предупреждать (не допускать) ошибок при производстве предварительного расследования одинаково актуальны как в России, так и в Германии. Несмотря на то что в УПК Германии прокуратуре отводится ведущая роль в расследовании, на практике расследование все больше осуществляется полицией, а роль прокурора сводится к обобщению результатов полицейского расследования и принятию конечных решений. Вместе с тем прокуратура обладает значительными дискреционными полномочиями в вопросе о том, возбуждать или не возбуждать в конкретном случае уголовное преследование, прокурор по собственному усмотрению определяет, в каком порядке и каким образом будет проводиться следствие. В контексте решения проблем с устранением следственных ошибок в российском уголовном процессе важно рассмотреть некоторые представляющие интерес положения, связанные с ролью прокуроров в немецком уголовном судопроизводстве. Предлагаемая в статье модель прокурорского надзора не исключает в законодательном порядке передачи части полномочий суда на досудебных стадиях уголовного процесса прокурору. Именно такая модель прокурорского надзора позволяет своевременно и эффективно выявлять, исправлять и предупреждать следственные ошибки на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN THE PREVENTION AND ELIMINATION OF INVESTIGATIVE ERRORS: RUSSIAN AND GERMAN EXPERIENCE

Holm Putzke¹, Aleksey N. Tarbagaev², Aleksandr D. Nazarov², Ludmila V. Maiorova²

¹ University of Passau, Passau, the Federal Republic of Germany

² Law Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation

Article info

Received

2017 November 20

Accepted

2018 May 25

Abstract. The paper is devoted to the prevention, identification and correction of mistakes during the preliminary criminal investigation because establishing the offence and all the circumstances that constitute evidence forms the basis for a just verdict, helps prevent crimes against justice and reach other goals of punishment. The authors present the conceptual and normative background for the model of permanent prosecutor's supervision as the dominant control and supervision activity in the pre-trial criminal

Available online
2018 June 18

Keywords

Criminal procedure; prosecutor's supervision; status of the prosecutor in pre-trial proceedings

proceedings that allows to effectively implement the strategies of criminal prosecution and protection of human rights. This model establishes the authority of the prosecutor for the procedural management of the criminal prosecution in the criminal process as a significant supervision authority. The tasks of identifying, correcting and preventing (not making) mistakes in pre-trial investigations are equally urgent in Russia and in Germany. Although the Criminal Procedure Code of Germany gives the prosecutor's office the leading role in the investigation, in practice the investigation is more often carried out by the police while the role of the prosecutor is reduced to summarizing the results of the police investigation and making the final decisions. At the same time, the prosecutor's office has considerable powers of discretion regarding the initiation or non-initiation of criminal prosecution, the prosecutor uses his/her own discretion to determine the procedure and method of investigation. It is important to examine some aspects of the prosecutors' role in German criminal court proceedings within the framework of correcting investigation mistakes in Russian criminal process. The model of prosecutor's supervision presented in the paper does not preclude the legislative provisions for the transfer of some authority of the court to the prosecutor at the pre-trial stages of the criminal process. This model of prosecutor's supervision allows timely and effective identification, correction and prevention of investigation mistakes at the pre-trial stages of criminal court proceedings.

Задачи предупреждать (не допускать), выявлять и исправлять ошибки при производстве предварительного расследования одинаково актуальны и в России, и в Германии. Это способствует как общему предупреждению преступлений, так и специальной превенции, поскольку правильная квалификация содеянного, установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, лежат в основе справедливого приговора, а также имеют существенное значение для достижения иных целей наказания.

В контексте решения проблем с устранением следственных ошибок в российском уголовном процессе важно рассмотреть некоторые представляющие интерес положения, связанные с ролью прокуроров в немецком уголовном судопроизводстве.

Для Германии характерным является принцип монополии прокуратуры на уголовное преследование (§ 152 УПК Германии).

Участниками предварительного расследования в Германии являются прокурор, полиция и «судья для следствия». Руководит расследованием прокурор, и он же может проводить его сам в полном объеме.

Для расследования дела по смыслу § 160 УПК Германии прокурор может в соответствии с § 161 УПК проводить «следственные мероприятия любого вида», в том числе затребовать необходимую информацию от «любых государственных или муниципальных органов». Таким образом, прокурор по собственному усмотрению определяет, в каком порядке и каким образом будет проводиться расследование. Однако в контексте

действующего, в том числе в уголовном процессе, принципа соразмерности (пропорциональности) прокурор имеет право применять только такие меры в рамках следственных действий, которые допустимы, пригодны и необходимы для раскрытия преступления.

В целом расследование уголовного дела чаще всего осуществляется полицией под процессуальным руководством прокурора [1, S. 38]. Лично прокуроры ведут следствие только по определенной группе тяжких преступлений. Для проведения расследования по этой категории преступлений (государственные, экологические, коррупционные и т.п.) в структуре прокуратуры есть следственные подразделения [2].

В Германии, как принято в общемировой практике, проведение обыска, наложение ареста на имущество, контроль телефонных и иных переговоров, применение процессуального принуждения есть прерогатива суда [3]. И лишь в некоторых случаях, когда они не терпят отлагательства, без судебного решения прокурор и полиция могут получить образцы крови, провести отдельные виды выемки, освидетельствование, обыск, контроль и запись телефонных переговоров (п. 1 § 98 УПК Германии, § 152 закона о судоустройстве).

В немецком уголовном процессе именно прокурор формулирует на досудебной стадии обвинение лицу и представляет затем в суде данное обвинение.

В советский период истории России у прокурора был значительный объем полномочий по процессуальному руководству предварительным расследованием, так как судебного контро-

ля на досудебных стадиях не было. Прокурор мог в полном объеме выполнить все полномочия следователя и сегодняшнего руководителя следственного органа [4].

Прокуратура в Российской Федерации является отдельной системой федеральных государственных органов. Прокуратура выявляет любые нарушения законов, от какой бы власти, должностных лиц этой власти они ни исходили, реагирует на них и принимает меры к их устранению [5]. В этом состоит основное предназначение данного надзорного органа государства. «При этом прокуратура способствует взаимодействию властей, их согласованному функционированию как единой государственной власти, заинтересованной в соблюдении законов в государстве. Эти свойства, как представляется, позволяют отнести прокуратуру к системе «сдержек и противовесов» [6, с. 48–60].

В.Б. Ястребов особо подчеркивал, что «прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности» [7].

По данным наших социологических опросов, прокурорский надзор считают более действенным, чем ведомственный контроль, 72,2 % судей и примерно столько же работников прокуратуры. Прокурор эффективнее обеспечивает соблюдение прав граждан в уголовном судопроизводстве [8, с. 213–235].

Прокурор руководит уголовным преследованием, имея при этом определенный набор надзорных полномочий. В.К. Гавло и Н.А. Дудко отмечали, что «наиболее эффективной формой контроля за предварительным расследованием является прокурорский надзор: он обеспечивает более быстрое выявление и устранение пробелов и ошибок расследования» [9].

Ученые-правоведы ведут дискуссии о процессуальном статусе прокурора в уголовном процессе. Одни ученые ратуют за полное или частичное восстановление утраченных прокурором в ходе реформ полномочий по надзору за предварительным расследованием [10–13]. А.Б. Соловьев считает, что «внесение изменений в УПК РФ превращает прокурора в декоративную фигуру, лишенную возможности реально осуществлять надзор за исполнением законов следователями. Образовался своего рода процессуальный вакуум для реализации надзорной функции. Более того, принятыми решениями законодатель практически ликвидировал функцию надзора в досу-

дебных стадиях уголовного судопроизводства» [14]. Есть сторонники того, что прокурорского дознания не должно быть [15].

Функции прокурора всегда интересовали и продолжают интересовать ученых-юристов [16–18]. Л.М. Володина считает, что в уголовном процессе прокурор выполняет свою основную функцию — надзор за исполнением закона, при этом также осуществляет функции уголовного преследования, процессуального руководства расследованием уголовных дел и поддержания государственного обвинения в суде [19, с. 308–313]. Н.П. Кириллова видит в прокуроре государственного обвинителя, но при этом полагает, что «принцип состязательности не предполагает поддержания государственного обвинения во что бы то ни стало и любыми средствами, а реализация правозащитной функции прокуратуры предусматривает обязанность государственного обвинителя отказаться от обвинения, если оно не нашло своего подтверждения в суде» [20, с. 96]. Это соответствует также концепции немецкого уголовно-процессуального закона, в соответствии с которой прокуратура обязана действовать объективно и непредвзято. «Прокурор обязан установить как отягчающие, так и смягчающие наказание обстоятельства» (абзац 2 § 160 УПК ФРГ) [21].

В.С. Шадрин является сторонником сильной обвинительной власти в лице прокурора в целях эффективного уголовного преследования лиц, совершивших преступления [22, с. 12]. А.Д. Бойков считал, что в уголовном процессе прокурору, который регулирует «наиболее острые общественные отношения, определяющие взаимоотношения личности и государства в репрессивной сфере» [23, с. 62–63], присущи особые полномочия по надзору за предварительным расследованием.

В законе РФ «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 29–31), в ст. 37 и ряде других статей УПК РФ указаны полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве.

В России актуальными являются вопросы о необходимости дать прокурору полномочие возбуждать уголовные дела, а также об упразднении стадии возбуждения уголовного дела вообще и проведении полноценного расследования по всем сообщениям о криминальных событиях, как это принято в Германии и других странах.

§ 160 УПК Германии предусматривает, что как только прокуратура получает информацию о

совершении преступления, то для принятия решения о начале уголовного преследования ей необходимо расследовать обстоятельства дела. Прокуратура должна выявить обстоятельства, служащие основанием не только для установления вины лица, но и для опровержения его виновности, поскольку на нее возлагается обязанность сбора доказательств [24, с. 106]. В России же у прокурора имеется только полномочие выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства.

В Германии в соответствии с § 161 УПК прокурор может давать полиции указания, обязательные для исполнения: «Органы и сотрудники полиции обязаны исполнять запросы и поручения прокуратуры...» [25]. Исключения встречаются в налоговом уголовном праве, в котором преобладают специальные правила расследования налоговых правонарушений [26, S. 61–62]. По таким делам прокурор в соответствии с § 386 Налогового уложения ФРГ имеет право истребования дела [27, S. 635].

В Германии прокуратура находится в ведении министерства юстиции. Она также обладает иерархичной структурой: как часть исполнительного механизма каждый прокурор и прокуратура в целом в соответствии с § 146 Закона о судебной системе ФРГ (*Gerichtsverfassungsgesetzes — GVG*) связаны указаниями вышестоящего прокурора или органа прокуратуры. Вышестоящий прокурор может в соответствии с § 145 Закона о судебной системе ФРГ забрать у нижестоящего прокурора дело для самостоятельного дальнейшего расследования (*Devolutionsrecht*) или же отстранить одного нижестоящего прокурора от расследования конкретного дела и поручить его другому нижестоящему прокурору (*Substitutionsrecht*) [28, S. 734].

Вопрос о полномочиях прокурора изучался нами в ходе проведения социологических опросов судей, следователей, самих прокуроров. К примеру, 22,2 % судей и работников прокуратуры, 20,5 % следователей и руководителей следствия считают, что прокурору можно предоставить полномочие по проведению следственных действий и расследованию уголовных дел [8]. Заметим, что такие полномочия есть у прокуроров в Германии.

В России прокурор лишь утверждает обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) по уголовному

делу. Однако в научной среде высказывается предложение, чтобы прокурор сам или совместно со следователем составлял обвинительное заключение по уголовному делу (как это делается в Германии).

Полагаем, что у российского прокурора при рассмотрении в суде вопроса о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу и продлении сроков его содержания под стражей обязательно должно быть императивное полномочие: лишь при наличии согласия прокурора ходатайство следователя о заключении обвиняемого под стражу или продлении ему срока содержания под стражей может быть направлено в суд. Обратим внимание, что в немецком уголовном процессе инициатор получения судебного решения о заключении обвиняемого под стражу — прокурор.

В немецком доктринальном анализе проблем предупреждения преступности в центре внимания находятся не только процессуальные ошибки, но и преступления против правосудия, если они являются последствием нарушения процессуального закона. И это представляет собой сферу ответственности прокуратуры.

Прокуратура анализирует процессуальные действия с двух позиций. Это означает, что одно и то же действие (бездействие) имеет одновременно и процессуальный, и материальный характер. Прокуратура определяет, когда нарушение процессуального права может быть только основанием для обжалования принятого решения в порядке апелляции или кассации, а когда оно одновременно является основанием для привлечения к уголовной ответственности за преступление против правосудия. Поэтому заслуживает внимания изучение немецкого опыта участия прокуратуры в предупреждении преступлений в пределах всех предоставленных полномочий, включая не только надзорную функцию, но и функцию уголовного преследования.

Для России рассмотренные выше положения с учетом позитивного опыта функционирования немецкой прокуратуры концептуально и нормативно обосновывают необходимость научного изучения и внедрения в практику *модели перманентного (непрерывного) прокурорского надзора* [29; 30]. Будучи основным контрольно-надзорным механизмом в уголовном судопроизводстве, прокурорский надзор позволяет прокурору эффективно осуществлять уголовное преследование и одновременно выполнять правозащитную функцию.

Реформируемая в контексте немецкого положительного опыта модель прокурорского надзора может повлечь надделение прокурора дополнительными полномочиями (возбуждение уголовного преследования, инкриминирование уголовного обвинения лицу, прекращение уголовного преследования и др.).

Таким образом, обзорно рассмотренные нами модели прокурорского надзора в России и Германии в определенной степени позволяют одновременно и достаточно эффективно пре-

дупреждать следственные ошибки. Думается, что внедрение отдельных элементов немецкого опыта организации прокурорского надзора за следствием в российскую правоприменительную практику могло бы способствовать как общему предупреждению преступлений, так и специальной превенции, достижению других целей наказания, потому что правильная квалификация содеянного, установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, лежат в основе справедливого судебного приговора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Putzke H. Strafprozessrecht / H. Putzke, J. Scheinfeld. — 7. Aufl. — München : C.H. Beck Verlag, 2017. — 162 S.
2. Щерба С.П. Полномочия прокуроров на досудебных стадиях в уголовном процессе Германии, Франции, Англии, Италии и Испании / С.П. Щерба, В.Н. Додонов // Законность. — 2011. — № 6. — С. 53–57.
3. Putzke H. Der Richtervorbehalt als Garantie der Unschuldsvermutung / H. Putzke // Der Arbeitsgemeinschaft Strafrecht des Deutschen Anwaltsvereins : 32. Herbstkolloquium, 2015. — Dresden, 2015.
4. Назаров А.Д. Использование в современном уголовном процессе на досудебных стадиях правовых конструкций Устава уголовного судопроизводства Российской империи в обеспечении соблюдения принципа законности средствами судебного контроля и прокурорского надзора / А.Д. Назаров // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 665–671.
5. Азаров В.И. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве / В.И. Азаров, А.М. Терехин. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 198 с.
6. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б. Соловьев [и др.]. — М. ; Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. — 162 с.
7. Ястребов В.Б. Надзор за исполнением законов как основная функция прокуратуры / В.Б. Ястребов // Проблемы совершенствования прокурорского надзора: (К 275-летию российской прокуратуры) : материалы науч.-практ. конф. / под ред. В.Б. Ястребова. — М., 1997. — С. 15–20.
8. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы / А.Д. Назаров. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 400 с.
9. Гавло В.К. Институт возвращения судом дел на дополнительное расследование нуждается в совершенствовании / В.К. Гавло, Н.А. Дудко // Известия Алтайского государственного университета. — 2001. — № 2. — С. 45–50.
10. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н. Буланова // Уголовное право. — 2009. — № 3. — С. 73–76.
11. Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России / Е.Л. Никитин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2008. — № 6. — С. 58–64.
12. Халиулин А.Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / А.Г. Халиулин // Законность. — 2007. — № 9. — С. 15–20.
13. Осюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе / Т. Осюк // Законность. — 2010. — № 3. — С. 3–9.
14. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора / А.Б. Соловьев // Уголовное судопроизводство. — 2007. — № 3. — С. 10–16.
15. Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа / С.А. Шейфер // Государство и право. — 2009. — № 4. — С. 49–55.
16. Рябинина Т.К. О соотношении функций прокурора в уголовном судопроизводстве / Т.К. Рябинина // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : сб. науч. ст. — Курск, 2007. — Ч. 1. — С. 109–117.
17. Бушковская Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09, 12.00.11 / Е.Н. Бушковская. — М., 2011. — 176 с.
18. Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия / Е.А. Буглаева, Л.В. Виноцкий. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 216 с.
19. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика / Л.М. Володина. — М. : Юрист, 2006. — 352 с.
20. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел / Н.П. Кириллова. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. — 408 с.
21. Münchener Kommentar zur Strafprozessordnung: StPO, Bd. 2: §§ 151–332 StPO / Hrsg. von C. Knauer [u.a.]. — München : C.H. Beck Verlag, 2016. — 2345 S.
22. Шадрин В.С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство / В.С. Шадрин. — СПб. : Юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2005. — 182 с.
23. Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая — продолжение реформ / А.Д. Бойков. — М. : Юрлитинформ, 2002. — 280 с.

24. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ : учебник / В. Бойльке ; под ред. Л.В. Майоровой. — Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. — 352 с.
25. Griesbaum R. *Karlsruher Kommentar zur Strafprozessordnung mit GVG, EGGVG und EMRK* / R. Griesbaum ; Hrsg. von R. Hannich. — 7. Aufl. — München : C.H. Beck Verlag, 2013. — 416 S.
26. Roxin C. *Strafverfahrensrecht* / C. Roxin, B. Schünemann. — 29. Aufl., München : C.H. Beck Verlag, 2017. — 568 S.
27. Tsambikakis M. *Steuerstrafrecht: Kommentar* / M. Tsambikakis ; Hrsg. von I. Flore, M. Tsambikakis. — 2. Aufl. — Köln : Carl Heymanns Verlag, 2016. — 2085 S.
28. Franke U. Löwe/Rosenberg. *Die Strafprozeßordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz, Großkommentar*. 10. Bd. / U. Franke ; Hrsg. von V. Erb [u.a.]. — 26. Aufl. — Berlin : Verlag De Gruyter. — 1348 S.
29. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Д. Назаров. — СПб : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2017. — 745 с.
30. Назаров А.Д. Устранение следственных и судебных ошибок / А.Д. Назаров. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. — 561 с.

REFERENCES

1. Putzke H., Scheinfeld J. *Strafprozessrecht*. 7. Aufl., München, C.H. Beck Verlag, 2017. 162 S.
2. Shcherba S.P., Dodonov V.N. The power of prosecutors at the pre-trial stages in the criminal process of Germany, France, England, Italy and Spain. *Zakonnost' = Legality*, 2011, no. 6, pp. 53–57. (In Russian).
3. Putzke H. Der Richtervorbehalt als Garantie der Unschuldsvermutung. *Der Arbeitsgemeinschaft Strafrecht des Deutschen Anwaltsvereins*, 32. *Herbstkolloquium*, 2015. Dresden, 2015. (In German).
4. Nazarov A.D. The use of legal constructs from the Charter of Criminal Court Proceedings of the Russian Empire in modern pre-trial criminal process to ensure the principle of legality through court control and prosecutor's supervision. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 4, pp. 665–671. (In Russian).
5. Azarov V.I., Terekhin A.M. *Akty prokurorskogo reagirovaniya v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Procuratorial Action in Russian Criminal Court Proceedings]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 198 p.
6. Solovev A.B., Tokareva M.E., Khaliulin A.G., Yakubovich N.A. *Zakonnost' v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsesssa Rossii* [Legality at the pre-trial stages of the criminal process in Russia]. Moscow, Kuzbassvuzizdat Publ., 1997. 162 p.
7. Yastrebov V.B. Supervision over the observance of law as the main function of the Prosecutor's Office. *Problemy sovsherenstvovaniya prokurorskogo nadzora. K 275-letiyu rossiiskoi prokuratury. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Issues of Improving Prosecutor's Supervision. To the 275th Anniversary of Russian Prosecutor's Office. Materials of International Research Conference]. Moscow, 1997, pp. 15–20. (In Russian).
8. Nazarov A.D. *Sledstvennyye i sudebnyye oshibki i ugolovno-protsessualnyi mekhanizm ikh ustraneniya: kontseptualnye osnovy* [Investigation and trial mistakes and the criminal procedure mechanism of correcting them: a conceptual basis]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 400 p.
9. Gavlo V.K., Dudko N.A. The institute of returning cases for further inquiries needs improvement. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2001, no. 2, pp. 45–50. (In Russian).
10. Bulanova N. The legal regulation of prosecutor's supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2009, no. 3, pp. 73–76. (In Russian).
11. Nikitin E.L. The conceptual approach to defining the functions and the system of the jurisdiction of Russian Prosecutor's Office. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2008, no. 6, pp. 58–64. (In Russian).
12. Khaliulin A.G. The prosecutor's authority to supervise the procedural activities of the preliminary investigation bodies. *Zakonnost' = Legality*, 2007, no. 9, pp. 15–20. (In Russian).
13. Osyuk T. The Prosecutor's discretion in the criminal process. *Zakonnost' = Legality*, 2010, no. 3, pp. 3–9. (In Russian).
14. Solovev A.B. The problem of ensuring legality in the preliminary investigation due to changes in the procedural status of the prosecutor. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2007, no. 3, pp. 10–16. (In Russian).
15. Sheifer S.A. The reform of preliminary investigation: legal status and the relationships between the prosecutor and the head of the investigation body. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no 4, pp. 49–55. (In Russian).
16. Ryabinina T.K. On the interaction between the functions of the prosecutor in criminal court proceedings. *Problemy otpravleniya pravosudiya po ugolovnym delam v sovremennoi Rossii: teoriya i praktika* [The problems of the administration of justice on criminal cases in Russia today: theory and practice]. Kursk, 2007, iss. 1, pp. 109–117. (In Russian).
17. Bushkovskaya E.N. *Nadzor prokurora za protsessualnoi deyatelnostyu sledovatelya i doznatelya v dosudebnom proizvodstve. Kand. Diss.* [Prosecutor's supervision over the procedural activities of the investigator and the detective in pre-trial proceedings. Cand. Diss.]. Moscow, 2011. 176 p.
18. Buglaeva E.A., Vinitskii L.V. *Uchastie prokurora v khode predvaritel'nogo sledstviya* [The Participation of the Prosecutor in the Preliminary Investigation]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 216 p.
19. Volodina L.M. *Problemy ugolovnogo protsesssa: zakon, teoriya, praktika* [Problems of the Criminal Process: Law, Theory, Practice]. Moscow, Yurist Publ., 2006. 352 p.
20. Kirillova N.P. *Protsessualnye funktsii professionalnykh uchastnikov sostyazatel'nogo sudebnogo razbiratelstva ugolovnykh del* [Procedural functions of the professional participants of the competitive court proceedings for criminal cases]. Saint Petersburg State University Publ., 2007. 408 p.
21. Knauer C., Kudlich H., Kölbel R., Schneider H. (Hrsg.). *Münchener Kommentar zur Strafprozessordnung: StPO, Bd. 2: §§ 151–332 StPO*. München, C.H. Beck Verlag, 2016. 2345 S.

22. Shadrin V.S. *Ugolovno-protsessualnaya deyatel'nost' prokurora i organov predvaritel'nogo rassledovaniya. Dosudebnoe proizvodstvo* [Criminal Procedure Activities of the Prosecutor and the Bodies of Preliminary Investigation. Pre-Trial Proceedings]. Saint Petersburg, Law Institute of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 2005. 182 p.

23. Boikov A.D. *Tret'ya vlast' v Rossii. Kniga vtoraya — prodolzhenie reform* [The Third Power in Russia. Book Two — Reforms Continued]. Moscow, YurLitinform Publ., 2002. 280 p.

24. Boilke V., Maiorova L.V. (ed.). *Ugolovno-protsessualnoe pravo FRG* [Criminal Procedure Law of the FRG]. Krasnoyarsk, RUMTS YUO Publ., 2004. 352 p.

25. Griesbaum R.; Hannich R. (Hrsg.). *Karlsruher Kommentar zur Strafprozessordnung mit GVG, EGGVG und EMRK*. 7. Aufl., München, C.H. Beck Verlag, 2013. 416 S.

26. Roxin C., Schünemann B. *Strafverfahrensrecht*. 29. Aufl., München, C.H. Beck Verlag, 2017. 568 S.

27. Tsambikakis M.; Flore I., Tsambikakis M. (Hrsg.). *Steuerstrafrecht: Kommentar*. 2. Aufl., Köln, Carl Heymanns Verlag, 2016. 2085 S.

28. Franke U.; Erb V., Esser R., Franke U., Graalman-Scheerer K., Hilger H., Ignor A. (Hrsg.). *Löwe/Rosenberg. Die Strafprozessordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz, Großkommentar*. 10. Bd. 26. Aufl., Berlin, Verlag De Gruyter. 1348 S.

29. Nazarov A.D. *Sledstvennyye i sudebnyye oshibki i ugolovno-protsessualnyi mekhanizm ikh ustraneniya: kontseptualnyye osnovy. Dokt. Diss.* [Investigation and trial mistakes and the criminal procedure mechanism of correcting them: the conceptual basis. Doct. Diss.]. Saint Petersburg State University Publ., 2017. 745 p.

30. Nazarov A.D. *Ustranenie sledstvennykh i sudebnykh oshibok* [Eliminating Investigation and Court Mistakes]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2017. 561 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Путцке Холм — декан по учебной работе юридического факультета Университета Пассау, профессор, г. Пассау, Германия; e-mail: holm.putzke@rub.de.

Тарбагаев Алексей Николаевич — заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: tarbagaev@bk.ru.

Назаров Александр Дмитриевич — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: anazarov61@mail.ru.

Майорова Людмила Викторовна — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: LVmaiorova@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Путцке Х. Роль прокурора в предупреждении и устранении следственных ошибок: российский и немецкий опыт / Х. Путцке, А.Н. Тарбагаев, А.Д. Назаров, Л.В. Майорова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 424–430. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).424-430.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Putzke, Holm — Dean of Studies, Law Faculty, University of Passau, Professor, Doctor, LL.M., Passau, the Federal Republic of Germany; e-mail: holm.putzke@rub.de.

Tarbagaev, Aleksey N. — Head, Chair of Criminal Law, Law Institute, Siberian Federal University, Doctor of Law, Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: tarbagaev@bk.ru.

Nazarov, Aleksandr D. — Head, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Law Institute, Siberian Federal University, Doctor of Law, Ass. Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: anazarov61@mail.ru.

Maiorova, Ludmila V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Law Institute, Siberian Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: LVmaiorova@mail.ru.

FOR CITATION

Putzke H., Tarbagaev A.N., Nazarov A.D., Maiorova L.V. The role of the prosecutor in the prevention and elimination of investigative errors: Russian and German experience. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 424–430. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).424-430. (In Russian).